

П О Э З И Я

Сергей Стратановский

14 СТИХОТВОРЕНИЙ

~~1914~~ 80 ГОДА

Тихой Марии лазурь

и старинное пламя — сиенна

Жаркий асфальт иудейский

Соломон омертвелого моря

пепел поющий Содома

Гоморры сожженная кожа

Брызнул кармин

кислота государств насекомых

В саван свинцовых белил

одеваются люди и звери

Кто их замучил, забил?

Кто открыл замогильные двери?

ГАЛЕРЕЯ СИМОНА РАБИНСТАЙНА

НА 116 СТРИТ В НЬЮ-Йорке

40% ОТ ВЫРУЧКИ ЗА КАРТИНУ ОТДАЕТСЯ ХОЗЯИНУ ГАЛЕРЕИ

СМЕРТЬ НА КУРОРТЕ

Море — наш друг голубой

горы — товарищи наши

Нету счастливей земли, чем курортный и гибельный Крым

Видишь: повис человек

на склоне, над шоссе, над обрывом

Над синевой Айвазовского,

над землей виноградно-железной

Он — виноградина жизни

в Божьей, садовой руке

Вот он кричит "Помогите"

но воруют мольбу его горы

Вот он срывается вниз

не удержал Виноградарь

Жизнь — это щербень у ног

Крутизна пионерских дорог

Флибустьерская молодость, крымское лето, загар

ПОСЕЛОК СУДАК

Сурож Солдайа Сугдея
В летнем супе вареный Судак
Ты — общерыба России у самого синего моря
Жалких глотающа пляжников,
Человеко-консервное юдо
С незаправданней крепостью на крестце
Ни генуэзцев, ни греков
Скука — дежурное блюдо
Только и бродишь глотая
В общенитах вино-или пиво
Жить невозможно счастливо
Невозможно тебя полюбить
Пустошь жизни Сугдея Солдайа

х х х

Лето пожароопасное, гарь
Вышла за Вырицу, —
где-то уже у Кобраково
Вываться, вываться,
зверем горящим,
но вываться

Выпасть из зарева алого
Из судьбы, из кипящих пустот
В каждом лете лишь бред повторенья
Прежних выпивок, жалоб, невзгод
Прошлогодного тленья
Полдень жизни моей
беспощадно пожарный июль
Догорай же скорей,
погибай на железном корню

~~1978-00~~

х х х

Те же заграничные пластинки
Дребезжащий Вертинский

и танго обиженной Польши
Жизнь без смысла, земля без кровинки
С каждым годом старше и плоше

И не бросят поленом в полярную ночь
Не заставят под поезд грохочущий лечь
И не будет гонений,

этапов по рельсам сибирским
В колесе повторений останусь вертеться с Вертинским

х х х

Я ненавижу лес. Зеленомассой розг
Он хлещет нас, заблудших и влекомых
То в кровомясный гриб, то в липкий мухомозг
Готовый в миг всосать как насекомых

Милее мне просторный царский сад
Аллеи вольные и нимфочки фривольны
Из настоящего зовущие назад
Туда где жить отрадно и не больно

х х х

Вот и секира

Божья у самых корней
И поухлые листья
смотрятся в озеро юности

В доме моем

скука безмускулье страх
Попеременно дежурят
Где же высокая сила что движет небес облаками?

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

Здесь князя Юрия рука

Боярина сгубила

И вознеслась она у оскверненных вод

из лыка крови

из берёсты смерти

И сим крепка ..

И крут ее народ

И храмы их молитв белее молока

Ты — скопидомница, татарская лисица

В рогожу земли собирала и не зря

А после родина Иване-упыря

ГОРОД ГОРЬКИЙ

Опускается Питер,

а Нижний встает в головах

Город горьких отбросов,

закатов в дымах

И не нужно вопросов

когда искалечат впотьмах

Город копоты, жижи

и химии нашей судьбы

Опускаются ниже

сгибаются авторабь

Петербург опустилсЯ,

а Нижний встает на дыбы

Город бритоголовых,

он потом изгоев пропах

В общежитиях голых

получишь под ребра и в пах

Здесь небесных глаголов

не слышит никто впопыхах

х х х

Ты говоришь что пьян и болен
Не слышит русский человек
Звон потонувших колоколен
Со дна своих нечистых рек

Но может сила есть в бессильи
В косноязычьи — Божья речь
Живое-золото России
Удастся все же уберечь

1973-80

оооооо